

Сравнительный анализ форм судебной практики в Российской Федерации

Наумов Александр Евгеньевич

студент

Коломенский институт Московского государственного открытого университета,
юридический факультет, Коломна, Россия

E-mail: naumovlaw06@rambler.ru

В последние 15 лет в среде юристов – учёных и практиков не утихает дискуссия вокруг юридического статуса судебной практики, её роли и значения в российской правовой действительности. При этом особое внимание на себя обращает то обстоятельство, что, при достаточно большом количестве исследований, посвящённых данной проблематике, немного вдалеке от пристального внимания учёных осталось исследование содержания и форм судебной практики в России. Однако именно исследование содержания и форм судебной практики послужило бы фундаментальной основой для разрешения проблем юридического статуса, роли и значения данного правового явления в Российской Федерации. Всё это в совокупности свидетельствует об актуальности темы настоящего доклада.

Анализируя многочисленные исследования отечественных авторов, можно сделать вывод, что, исторически, судебная практика в России понимается как совокупность результатов деятельности судов или их решений, представляющая собой накопленный опыт применения действующего законодательства по каким-либо вопросам. Содержание судебной практики неоднородно и противоречиво, поскольку результаты деятельности судов выражаются в различных формах, которые значительно отличаются друг от друга. В Российской Федерации в настоящее время существуют следующие формы судебной практики: во-первых, судебная практика, в виде решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов всех звеньев по конкретным делам; во-вторых, практика негативного правотворчества судов общей юрисдикции и арбитражных судов всех звеньев, в виде решений данных судов о признании недействующими нормативных правовых актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц полностью или в части; в-третьих, практика деятельности Конституционного Суда РФ, в виде решений постановлений и определений данного суда; в-четвёртых, разъяснения по вопросам применения действующего законодательства, в виде Постановлений Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ.

Определяющим для настоящего исследования является то обстоятельство, что формы судебной практики характеризует различный механизм образования и воздействия на фактическое поведение людей и суда, как органа государственной власти. Так, например, судебная практика в виде решений по конкретным делам судов общей юрисдикции, арбитражных судов всех звеньев проходит длительный во времени и сложный механизм своего образования. Первым этапом и необходимым условием данного процесса является вынесение судом решения по конкретному делу, которое содержит в себе определённый вариант разрешения спорного вопроса применения права, связанного с пробелами, коллизиями и иными недостатками законодательства. Второй этап состоит в том, что вариант разрешения спорного вопроса применения права, содержащийся в первом решении, кладётся в основу других последующих во времени судебных решений по аналогичным делам. В результате многократного повторения вариант разрешения спорного вопроса применения права, содержащийся в первом решении, фактически превращается в новое правило поведения, которое, не являясь обязательным, воздействует на неопределённый круг людей, путём осознания последними необходимости соблюдения данного правила, которое, в свою очередь наступает в связи с тем, что в будущем соблюдение данного правила, с большой долей вероятности, обезопасит их от наступления негативных последствий. Но, прежде всего, данное новое правило поведения, опять же, не будучи обязательным, воздействует на

суды, связывая их своим авторитетом, распространённостью и многократностью применения (наибольшим авторитетом, а значит и наибольшей степенью воздействия обладают решения высших судебных органов)¹.

Абсолютной противоположностью данной формы судебной практики по указанному критерию, выступает такая форма, как практика деятельности Конституционного Суда РФ, в виде решений, постановлений и определений данного суда. Данная форма судебной практики образуется в гораздо более короткий промежуток времени, так как варианты разрешения спорных вопросов правоприменения, содержащиеся в указанных актах Конституционного Суда РФ, не требуют своего неоднократного подтверждения последующими решениями судов, поскольку они становятся обязательным для самого Конституционного Суда (они «связывают» суд при решении аналогичных дел), а также для неопределённого круга лиц сразу же после их принятия и опубликования. В этом случае данная форма судебной практики черпает свою юридическую силу в законе².

Промежуточное положение между рассмотренными противоположными друг другу формами судебной практики занимает практика негативного правотворчества судов общей юрисдикции и арбитражных судов всех звеньев, в виде решений данных судов о признании недействующими нормативных правовых актов полностью или в части, поскольку, с одной стороны, данные решения черпают свою юридическую силу в законе, а, с другой стороны, обязательность применения судом того варианта разрешения спорного вопроса правоприменения, который закреплён в аналогичных судебных решениях, не установлена данным законом³.

Особняком среди всех правовых явлений, относимых к формам судебной практики в России, стоят разъяснения по вопросам применения действующего законодательства, в виде Постановлений Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ. Сравнивая разъяснения Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ с другими формами судебной практики, можно прийти к выводу, что их единственным общим признаком является то, что данные разъяснения, как и все остальные формы судебной практики, являются судебными актами. Однако все остальные формы судебной практики формируются из судебных актов по конкретным делам, а разъяснения Пленумов вышеуказанных судов является актом, направленным на достижение единообразия применения судами законодательства на всей территории России. То есть, посредством издания данного акта, обязательного для применения нижестоящими судами, высшие судебные органы организуют и оптимизируют деятельность судов судебной системы Российской Федерации по осуществлению правосудия, конкретизируя какие-либо правовые положения определённым образом.

Учитывая вышесказанное, с точки зрения автора настоящего доклада, Постановления Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ необходимо рассматривать не как форму судебной практики, а как подзаконные нормативно-правовые акты, являющиеся, соответственно, источником российского права.

Литература:

1. Марченко М.Н. Источники права. М., 2006.
2. Источники российского права: вопросы теории и истории / Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2005.
3. Кряжкова О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. М. 2006.
4. Проблемы общей теории права и государства. / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 2006.

¹ Можно заметить, что в данной форме судебная практика формируется и действует так же, как формируется и действует правовой обычай.

² См. ст. 6, 73, 79, 80,87 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» от 21 июля 1994 г.

³ См. ст. 15 и ст.46 Конституции РФ, гл. 24 ГПК РФ и гл.23 АПК РФ.